

Счастливец Александр Николаевич

КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

Коммуникация между состояниями реперцептивной психики и формами сознания является средством понимания. Момент понимания смысла является моментом формирования озадаченного сознания. Момент выражения смысла является моментом формирования умеренного сознания. В данной статье рассматриваются уровни субличной коммуникации между состояниями психики и индивидуального сознания, анализируется формирование субличной структуры сознания в коммуникативном процессе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 173-177. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165.12

Философские науки

Коммуникация между состояниями реперцептивной психики и формами сознания является средством понимания. Момент понимания смысла является моментом формирования озадаченного сознания. Момент выражения смысла является моментом формирования умеренного сознания. В данной статье рассматриваются уровни субличностной коммуникации между состояниями психики и индивидуального сознания, анализируется формирование субличностной структуры сознания в коммуникативном процессе.

Ключевые слова и фразы: сознание; мышление; выражение; понимание; смысл; реперцепция; коммуникация.

Счастливцев Александр Николаевич, д. филос. н., доцент

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Тамбове
a.alter2010@yandex.ru*

КОММУНИКАТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЗНАНИЯ

Введение

Механизмами формирования сознания являются процессы субличностной коммуникации. Это коммуникация между состояниями реперцептивной психики и состояниями индивидуального сознания. Важнейшими состояниями психики являются восприятие и реперцепция. Термин *реперцепция* означает переживание представлений, в процессе которого представления трансформируются. Только трансформированные представления имеют значение для индивидуального сознания как предмет анализа. Поэтому реперцептивная психика и индивидуальное сознание образуют высшую форму организации мира. Важнейшими состояниями сознания являются выражение и понимание смысла. Выражение и понимание смысла являются необходимо различными. В противном случае мир не имеет смысла. Это различие является условием формирования индивидуального сознания.

Объектом данного исследования являются коммуникативные процессы формирования сознания. Методологию исследования составляет структурно-функциональный анализ формирования сознания в процессе субличностной коммуникации. Результатом исследования является открытие всеобщей закономерности формирования сознания в процессе субличностной коммуникации. В первом разделе рассматриваются уровни субличностной коммуникации между состояниями реперцептивной психики и индивидуального сознания. Во втором разделе анализируется формирование субличностной структуры коммуникации в момент понимания.

1. Уровни субличностной коммуникации

Первым элементарным уровнем реперцепции является *очарование*. Очарование представляет собой максимально возможный уровень потрясения для массовой психики. Массовому индивиду достаточно очарования, для того чтобы сообщить о воспринятом произведении. Но это не значит, что в результате такого восприятия понят уникальный индивидуальный смысл, необходимо отличный от выраженного смысла. Напротив, массовое сознание не анализирует данные восприятия, а только принимает представления в готовом виде. Поэтому массовое сознание представляет собой неуправляемый поток готовых неизменных представлений. Коммуникация между психикой и представлениями сводится к механизмам распознавания стимулов.

Следующим уровнем реперцепции после очарования является *восхищение*. Только в восхищении личность может взлететь над интересом ради красоты. То есть личность может и должна быть похищена музами из структуры текущих интересов, в том числе и морального интереса. «В эру сознания мы всегда запускаем нашу мысль вне объекта непосредственного интереса к ее отношениям с широким миром с точки зрения социальных, экономических, энвайронментальных, и технологических эффектов» [12, р. 150-151]. Нравственный вектор разума воспринимающей личности как будто снят и делегирован норме умеренного нравственного сознания художника или исследователя. Термин *музы* означает внутриличностные отношения мировой гармонии. Я воспринимаю восхитительную вещь, не задумываясь о нормативной структуре восхитительной вещи, поскольку доверяю нормативной структуре личности автора. Этот нравственный вектор воспринимается только посредством художественной динамики, независимой от моих воззрений, интересов и принципов. Даже апперцепция с этой доверительной высоты прекрасного уже не достигает покинутого уровня моральной структуры. В результате коммуникация между формами сознания прерывается. Как заметил Шекспир, «ваша добродетель не должна допускать собеседований с вашей красотой» [10, т. 6, с. 72]. Одно из двух: либо восхищайся прекрасной вещью, либо скучай в морализаторстве.

Если же интерпретатор как обладатель умеренного сознания допускает восхищение во время своего исполнения, то он тут же теряет свою собственную психоритмическую организацию канона. Канон вновь становится пустым формальным правилом. В результате речь становится безобразной и необязательной. И это всегда слышно нормативно воспитанному восприятию. Слышно, что допонятийная синтактика исполнителя нуждается в его структурирующей звукотворческой воле [4, с. 29], с помощью которой выражается смысл. Соответственно, мышление интерпретатора под рефлексией его умеренного сознания выполняет функцию *информационного поиска* новых выразительных средств, без которых интерпретация не состоится. Таким образом, соотношения нормы и канона говорящего и слушающего принципиально различны. Это значит, что между нормой и каноном

устанавливается взаимодинамическое соответствие. И то и другое имеет место в мире исполнения, подконтрольного умеренному сознанию. При таком подходе выявляются возможности формализации этих отношений.

У воспринимающей личности норма и канон подчинены закону исключенного третьего: ради воспринимаемого образа потребитель готов бросить все. В его сознании между ними устанавливается строгая дизъюнкция, или исключение. Логическая связка-исключение означает разрыв связи между формами сознания – искусством и моралью. Поэтому очарование у большинства массовых потребителей исключает принципы и в некоторых случаях даже приличия. В частности, «представление совместной целесообразности может зависеть от некоторой другой нормы или значения, которое могло бы быть внешним или внутренним, моральным или эстетическим» [13, р. 83]. В случае отсутствия коммуникации, одна форма сознания в отрыве от другой не может умерить другую. Это опасная практика, но для прогресса нет другой. Только человек восхищенный может оценить высоту отрыва мышления от нормы или, наоборот, глубину падения в исходное убеждение. Редко кому из слушателей удастся удержать обе формы сознания в некотором их взаимодинамическом соответствии на дистанции друг от друга и критически оценить образ. Это взаимодинамическое соответствие нормы и канона в момент восприятия есть *благоговение*. На такой уровень реперцепции, как благоговение, способны те, кто и становится впоследствии художником или исследователем.

Этот формальный уровень реперцепции – благоговение перед образом – включает два состояния: а) восхищение предметом как образцом соблюдения художественного канона и б) преклонение перед тем, как это сделано практически. Термин *образ* означает выраженный смысл. То есть психика сообщает сознанию о благоговении, а сознание отвечает с помощью оценки о доблести виртуоза и о чести технолога как об определенных практических нормах. И наоборот, очарование без восхищения и благоговения есть признак массового потребления, которое растит неразборчивую публику и обесценивает аплодисменты. Восхищение в результате воспитанного апперцептивного восприятия необходимо для формирования характеров как стилей мышления. Данные этой реперцепции подлежат обязательному анализу со стороны индивидуального озадаченного сознания воспринимающей личности. Только благодаря рефлексии озадаченного сознания воспринимающей личности становится возможным ее мышление как *эвристический поиск*. Поэтому нет сознания вообще. Сознание является либо озадаченным сознанием воспринимающей личности, либо умеренным сознанием интерпретатора. Третьего не дано. Очевидно, эти две формы сознания у каждой отдельной личности необходимо чередуются в коммуникативном процессе.

В каждом индивидуальном сознании имеется определенная структура массовых субъектов, передающих представления. Характер личности может быть сформирован только с помощью волевых усилий, превосходящих массовые представления. Тем самым волевое сосредоточение энергии на выражении смысла и в момент понимания формирует стиль мышления. Массовые представления не функционируют *вне* индивидуального сознания и вне процесса поиска, а индивидуальное сознание не формируется *без* сообщений посредством поиска новых представлений. Поэтому нет мышления вообще. Мышление является либо эвристическим поиском воспринимающей личности, либо информационным поиском интерпретатора. «Работа сознания другого доступна нам в том, что мы совместно диалогично создаем» [9, с. 20]. Мы слушаем для того, чтобы найти новые идеи на своем собственном бессознательном. Мы говорим, чтобы найти новые средства для выражения смысла на бессознательном воспринимающей личности. Только в этом случае коммуникация между этими формами мышления является продуктивной.

2. Формирование субличной структуры

Коммуникация между субъектами нормы и канона формирует ценностные представления и тем самым создает субличные отношения одной и той же личности, высшими из которых являются музы. Только после того, как внутриличностная коммуникация в момент понимания была осознана, индивид может переходить к межличностному общению. Первое сообщение он передает самому себе: «я понял!». Это значит, что структурируются, по крайней мере, три осознанных субъекта: субъект действия, субъект анализа и субъект оценки. Это первая элементарная структура внутриличностной коммуникации. То есть сознание, возникающее в момент понимания сначала на допонятийном уровне, сообщает новую информацию психике, и психика отвечает новым переживанием данных восприятия. Это первая запись на живом индивиде, который становится теперь носителем личности. В результате первое человеческое общество создается сначала внутри личности. Поэтому личность есть объект, обладающий индивидуальным сознанием, который управляет мышлением и поведением. Следом этого понимания является неявное знание, которое теперь может быть передано путем подражания. Только после этого возникает проблема волевого сосредоточения энергии на выражении смысла найденного алгоритма действия для другого с помощью языка. Только степень интенсивности энергии, с которой осуществляется волевой акт понимания или стилистически определенного выражения, является необходимой и достаточной для записи на индивиде генетической информации.

С этого момента начинается собственно культура, то есть работа личности над собой, которая есть действительная единственно человеческая реальность. Только в условиях этой реальности подражание может теперь развиваться в творчество. Момент понимания выраженного космосом смысла, например новый художественный стиль или научное открытие, является моментом формирования индивидуального сознания. То есть всякий мимесис имеет целью катарсис в момент восприятия и творчества, в противном случае происхождение вселенной не имеет смысла. Поэтому формой существования озадаченного сознания является момент понимания, а формой существования умеренного сознания является выражение смысла. Таким образом, термин *существовать* означает иметь смысл в двух смыслах: в понимании и выражении. Эти смыслы необходимо индивидуально различны. Такова естественно-историческая онтология сознания. Вследствие

этого момента понимания возникает внешнее социальное пространство: слои, которые количественно разнятся как *quantia*, и группы, которые качественно различаются как *qualia* в контексте культуры. Слои, между которыми только количественная разница в признаках, оставляют этот разрыв непреодоленным и пребывают в состоянии неизменных представлений, или грез. Это свойство массового сознания функционировать в саморазорванном состоянии используется в производстве мифологий, идеологий и в анестезии.

В отличие от слоев, которые одинаковы по своим свойствам, группы различаются между собой, они выделяются из слоев в качестве открытых групп, которые обмениваются информацией и энергией. Группа, в отличие от слоя, развивается и воспринимается как самостоятельный объект со своей внутренней коммуникацией, поэтому и ведет себя как отдельная личность. Но «группу людей, следующих тому же мнению... [можно рассматривать] как один разум, а один разум может заблуждаться в одной какой-либо вещи» [1, с. 96]. Так же, как и отдельная личность, группа может пребывать в иллюзии понимания, если не ставит целью творчество и развитие.

В свою очередь, массовый человек может только грезить в пределах преданных мифологий или идеологий. Эти «перенесенные в личность, интериоризованные отношения социального порядка, основа социальной структуры личности...» [2, с. 54]. Только надо уточнить, что это структура личности массового типа. Это вторичное, вопреки Виготскому, перенесение отношений в другую личность возможно только после и при условии первичного индивидуального понимания как момента возникновения сознания с его собственной социальной структурой. Это значит, что массовому индивиду можно навязать коммуникацию между его социальной средой и внешней виртуальной средой и конструировать его представления. В действительности всякое индивидуальное сознание включает в себя структуру массового сознания как управляемую. Но ни одно массовое сознание не несет в себе ни одного признака индивидуального сознания, поскольку не отягощено задачей понимания воспринятого или пережитого. В самом деле, поток готовых представлений не обрабатывает свой собственный носитель, как это происходит в индивидуальной культуре, соответственно, этот поток и не функционирует как поисковая система с целью открытия. Такой субстрат несет только элементарные потребности, которые он не превосходит. Отсюда один шаг к индивиду, вынужденному служить только носителем деградации личности криминального типа. Его фоном служит подсознание как база данных, из которой информация извлекается только в условиях массовых эмоций и выражается в непредсказуемых действиях. Но информация в этом случае не извлекается индивидуально. Индивид оторван от традиции, он не произрастает из своего собственного творчества, и на месте его собственного прошлого только слепое пятно. Поэтому когда говорят о сознании, следует указать, о чьем сознании идет речь.

Информация извлекается индивидуально только в том случае, когда индивид ставит перед собой задачи, которые не имеют алгоритма решения. Такое сознание является озадаченным сознанием. В противном случае данные восприятия за ненадобностью автоматически вытесняются в подсознание в неразобранном виде, что ведет к утрате самоидентификации и непредсказуемым действиям. Поставить новую задачу – значит перейти в новую форму реперцепции, в которой объект предстает в новом свете. Это значит перейти из состояния индивида как носителя массового сознания в состояние личности с индивидуальным сознанием, управляющей своими переживаниями, мыслями и поведением. Массовый индивид только повторяет представления. Но повторение это не мысленное, а всего лишь мнимое. Так складывается убеждение непосредственно из мнения, минуя интеллектуальную форму знания. В то время как в действительности знание является незабываемым следом индивидуального понимания. Таким образом, сознание как способность понимания является центральным непрерывным моментом процесса познания.

Перейти из состояния органического индивида в состояние личности означает включить этого индивида в коммуникативную систему более высокого порядка. Такой системой является субъектная структура личности, где индивид преодолевает свою отрицательную определенность как неделимый и становится носителем конкретных социальных ролей. То есть индивид разделяется на отдельные *дивиды*, такие органические носители субъектов анализа, обобщения, абстрагирования, переживания, приложения и других, поочередно функционирующие в данной структуре коммуникации. Ассимилировать и использовать органический носитель по его действительному эволюционному, следовательно, историческому назначению – значит заставить его функционировать в качестве носителя личности в таком дифференцированном виде. Индивид как бытие личности получает многообразие своего инобытия в ее осуществлении. Личность как объект, выражающий смысл с помощью изменений в виртуальной среде, ставит перед собой новую задачу и тем самым устанавливает коммуникацию между биотической и социальной средой. Только личность с индивидуальным сознанием способна слышать вызовы так называемой ноосферы, обеспокоенной современным дисгармоническим состоянием мира. Но стоит личности сформировать свое собственное индивидуальное сознание самостоятельно, как тотчас же обнаруживается, что ноосфера – это не только сфера разума, но в той же мере и моросфера (*моросфера*), то есть сфера глупости. Органический индивид как таковой не способен на подобное слышание и понимание. Поэтому его биотическое существование ничего не сообщает его социальному существованию. Если мыслить индивида как изолированную форму бытия в пределах биосферы, то невозможно понять происхождение человека и его перспективы.

Но эволюция сама подсказывает ответы в виде органических предпосылок сознания. Она периодически усложняет структуры мозга, как будто знает, что мозг будет носителем следующей ступени развития и высокого уровня организации, то есть культуры, основанного на индивидуальном сознании. «Эволюция вне культуры – это развитие, не имеющее отношения к человеку как носителю сознания» [3, с. 56]. Собака способна переживать впечатления своего восприятия, но она не анализирует их с целью нахождения алгоритма действия, открытия закона или создания шедевра, как это делает человек. В этом состоит отличие перцептивной

психики животных как ступени развития в реперцептивную психику человека. Поэтому собака не деградирует к уровню монстра, как это делает человек. Ибо деградация разламывает личность не на отдельные формы сознания или ступени развития, а на атомарные слежавшиеся представления. Соответственно и индивид схлопывается к своей исходной неразличимости. Смысл воспроизводящегося живого индивида состоит только в том, чтобы постоянно быть носителем личности понимающего. Вот этого временного понимания миссии нет у массового сознания. Массовый индивид бежит от реальности в иллюзии и галлюцинации, и это есть его собственная ошибка отрицательного пространственного определения. «Массовый человек, верный своей природе, не станет считаться ни с чем, помимо себя, пока нужда не заставит» [5, с. 61]. В частности, массы в стадии развития конкретной культуры вынуждены приходить к прогрессивным представлениям. Но в периоды упадка масса возвращается к эволюционно ограниченному заполнению социального пространства. Кто знает, какая важная информация записана на массовом подсознании – на этих базах данных, несмотря на их самоограничение, поддержанное вековыми предрассудками.

В результате эволюционизм, не знающий мыслящего тростника, как его называет Б. Паскаль [6, с. 77], не может понять креационизм. И наоборот, креационизм, знающий только глину как единственный материал божественного искусства, не может понять эволюционизм, даже прогрессивный. Творение допускает и вынуждает живое существо к собственной озадаченности, то есть к концентрации энергии на предмете. Поэтому и теория творчества должна понимать смысл изменчивости. Например, панцирь или перепонки между пальцами имеют *значение* средств адаптации ползающего, плавающего или летающего организма. Но информация о панцире или перепонках как о принципе действия в системе механизмов выживания является предметом коммуникации между командными, исполнительными и анализирующими структурами мозга. Эволюция выражает *смысл*, и его надо уметь читать. В конце концов, на каких структурах записана информация о личности как об объекте, осознающем самое себя и управляющем живым индивидом как носителем, – вот что должно интересовать нейролога, если он и в самом деле хочет участвовать в дискурсе о сознании. Очевидно, задача интерпретации смысла этих данных не может быть решена только средствами нейрологии. У массового сознания, записанного на популяции, есть перспективы, о которых оно не знает. Эти перспективы располагаются «в каком-то» будущем поколении. Популяция становится поколением в настоящем только в результате индивидуальной трансформации представлений и их анализа. Поэтому человек есть не только социальное, но и виртуальное животное. Функция живого состоит в воспроизведении, но у него есть еще цель, которая скрыта от него в его бессознательном.

Креационизм, который не представляет, в отличие от греческой пайдеи, живого индивида в качестве материала пластического искусства, тем самым лишает себя креативности. И наоборот, эволюционизм, пытающийся записать на сознании массового индивида то, что самой эволюцией вытеснено в подсознание, лишает себя понимания эволюции. Индивидуальное сознание не удерживается с помощью внешней коммуникации на массовом индивиде актуально. Индивидуальное сознание может быть инсталлировано на мозговом субстрате только потенциально, то есть из будущего, которому оно внимает: «сердце в будущем живет» [8, т. 2, кн. 1, с. 365]. То есть поколение как таковое выделяется из популяции в тот момент, когда индивид индивидуально озадачивается. До этого момента индивид существует как популяция.

Массовый индивид существует как популяция так же, как «общее, что присуще им обоим вместе и каждому из них в отдельности», по мысли Сократа [7, с. 410]. Но отдельное неразлично в этом общем. Оно еще не проявлено в своей собственной руководящей инициативе. Поэтому философия, если она не хочет навсегда застрять в комментариях к Платону, понимает, что это отдельное записано, но скрыто до будущих поколений. А именно сознание не существует *без* индивида как совершенствуемого носителя, но индивид не существует *вне* перспектив сознания, как не существует не имеющий смысла космос. Отдельное будет существовать актуально в общем или на общем тогда, когда оно проявится в форме индивидуального творчества на отдельном живом дифференцированном индивиде, или дивидуальной органической структуре. Индивид как носитель индивидуального сознания – это умная плоть, которая организована с помощью личностной концентрации энергии. Похожим образом компьютер как носитель информации и поисковой системы представляет собой умное железо, организованное индивидуальным пониманием. «Сами (творческие) идеи сформированы распределенным действием посредством людей и артефактов» [11, р. 49]. То есть воля действует в соответствии с законом сохранения энергии. Тем самым индивид, на котором записана личность, выделяется на популяции как отдельное на тождественно общем. В результате не индивиды делятся на классы разных людей, а в первую очередь личность разбирает их в себе. Поэтому чем подробнее индивид анализирует свои психические состояния как уровни реперцепции, тем с большей вероятностью формируется индивидуальное озадаченное сознание воспринимающей личности, управляющее мышлением как эвристическим поиском, и умеренное сознание интерпретатора, управляющее его мышлением и поведением как информационным поиском и определяющее субъектную структуру личности. Эта зависимость составляет всеобщую закономерность формирования сознания в процессе субличностной коммуникации.

Например, Паскаль охватил мыслью сразу три последовательных гомеостаза – органический, социальный и виртуальный. И тем самым выделил себя на общем, то есть записал себя на популяции исторически, следовательно, генетически в качестве поколения. В результате мы знаем теперь поколение людей Нового времени. Напротив, индивида, не разбирающего себя, то есть бегущего от реальности, не следует классифицировать сверх его естественного безразлично-популярного потенциального существования. Он деклассирован по своей собственной природе. Сегодня эволюция пишет на органическом индивиде то же, что и много веков назад.

Заключение

Коммуникация между состояниями реперцептивной психики и индивидуального сознания является условием формирования личности. Момент понимания в результате концентрации энергии на предмете, в частности новый художественный стиль или научное открытие, является моментом формирования индивидуального сознания. Знание является следом индивидуального понимания. Чем подробнее индивид разбирает свои психические состояния как уровни реперцепции, тем с большей вероятностью формируется индивидуальное сознание, определяющее субъектную структуру личности. Эта зависимость составляет всеобщую закономерность формирования сознания в процессе субличностной коммуникации. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейших исследованиях сознания и мышления.

Список литературы

1. Аль-Фараби Абу Йаср Мухаммад. Философские трактаты / пер. с арабского. Алма-Ата: Наука, 1970. 430 с.
2. Выготский Л. С. Конкретная психология человека // Вестник МГУ. Серия «Психология». 1986. № 1. С. 52-66.
3. Касавин И. Т. Человек или тело? К вопросу о природе носителя сознания // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. XXIII. № 1. С. 53-56.
4. Мартинсен К. А. Индивидуальная фортепианная техника на основе звукотворческой воли. М.: Музыка, 1966. 219 с.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: сб. / пер. с исп. М.: АСТ, 2002. 509 с.
6. Паскаль Б. Мысли / пер. с фр. К.: REFL-book, 1994. 528 с.
7. Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. / общ. ред. А. Ф. Лосева и др.; авт. вступит. статьи А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1990. Т. I. 860 с.
8. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 17-ти т. М.: Воскресенье, 1994. Т. 2. Кн. 1. 568 с.
9. Харре Р. Философия сознания как проблема философии и науки // Эпистемология & философия науки. 2008. Т. XIV. № 4. С. 13-29.
10. Шекспир У. Полное собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Гос. изд. «Искусство», 1960. 687 с.
11. Glăveanu Vlad Petre. Distributed Creativity. Thinking Outside the Box of the Creative Individual. Heidelberg: Springer, 2014. 98 p.
12. Nakayama Wataru. Heat Sinks in Computers // Thought-Evoking Approaches in Engineering Problems / ed. by Yoshimo Ito. Dordrecht: Springer International Publishing Switzerland, 2014. P. 117-151.
13. Sousa Ronald de. Why Think? Evolution and the Rational Mind. N. Y.: Oxford University Press, Inc., 2007. 187 p.

COMMUNICATIVE MECHANISMS FOR THE FORMATION OF CONSCIOUSNESS

Schastlivtsev Aleksandr Nikolaevich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Tambov
a.alter2010@yandex.ru

Communication between the states of re-perceptive psychics and the forms of consciousness is a means for understanding. The moment to acquire meaning is a moment to form perplexed consciousness. The moment to express meaning is a moment to form moderate consciousness. The article examines the levels of sub-personal communication between psychical states and individual consciousness, analyzes the formation of sub-personal consciousness structure in the communicative process.

Key words and phrases: consciousness; thinking; expression; understanding; meaning; re-perception; communication.

УДК 299.31

Философские науки

Статья посвящена изучению концепций, лежащих в основе исследования древнеегипетской религии и цивилизации представителями так называемой альтернативной египтологии. Рассматриваются труды основоположников данной области знания – Р. А. Шваллер де Любича, Д. Э. Уэста, Р. Кларк; выделяются особенности подхода к вопросу о богах и божественном и их роли в египетской хронологии. Делается вывод о том, что альтернативная египтология продолжила традицию существовавших ранее взглядов на исследуемые вопросы, предложив свой собственный подход.

Ключевые слова и фразы: египетская криптоистория; альтернативная египтология; спутники Хора; исторические хроники; паранаучное знание.

Тюрин Артём Игоревич

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
contact@artemtyurin.ru

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА РОДОНАЧАЛЬНИКОВ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЕГИПТОЛОГИИ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ РЕЛИГИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Древнеегипетская религия крайне редко становится объектом исследования именно религиоведов. Однако с появлением новых религиозных движений, осуществляющих рецепцию и переосмысление древнеегипетских